

7. Щуркова, Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры / Н. Е. Щуркова. – М.: Образовательный центр «Педагогический поиск», 1997. – 78 с.

А. И. Горемычкин

О ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» И НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Любая наука начинается с точности исходных формулировок и аргументированной конкретизации целей. Это особенно важно при оперировании такими обобщающими понятиями, как образование, культура, поликультурное образование, и т.п. Рассмотрение этих явлений в их многофункциональной взаимосвязи требует определенных терминологических уточнений.

Что такое «образование»? В обычном повседневном общении оно, к сожалению, практически всегда ассоциируется с обучением, т.е. с накоплением и усвоением большого комплекса всевозможных знаний. Для общеобразовательной школы – это общеобязательные знания, обеспечивающие ученикам возможность перехода на более высокий образовательный уровень. Для вузов это – большой комплекс наук, обеспечивающий человеку моральное и юридическое право заниматься практической деятельностью в избранной им сфере. Однако педагогика – и как сфера практической деятельности, и как соответствующая наука – не замыкается только на обучении. Она предполагает в качестве обязательного компонента еще и воспитание как длительный, многолетний процесс формирования личности обучающихся. Не случайно в педагогической науке дидактика (теория обучения) и теория воспитания обозначены как отдельные категории. Поэтому вернемся к понятию «образование».

Буквально это – придание образа, и восходит оно к таким высоким словам, как «образ», «образа», «по образу и подобию»... Поскольку речь идет о педагогике, имеется в виду процесс придания развивающемуся живому существу истинно человеческого духовного облика. Задача, воистину достойная богов! Согласно христианским верованиям, Бог сначала создал тело Адама, и только потом вдохнул в него душу. И не случайно в ряде восточных культур личность Учителя почитается выше личности родителя, поскольку родитель дал ребенку только его телесную жизнь, а Человеком его сделал именно Учитель. В наши дни эта миссия возложена на школу и ее учителей. Именно так следует воспринимать смысл слова «образование».

Что такое «культура» в концепции поликультурного образования? Это – явление национально-исторического порядка, обобщенная модель складывавшегося веками духовного мира нации, формирующего ее своеобразный, неповторимый менталитет. Сохранение, укрепление и

развитие этой культуры обеспечиваются жизненным укладом нации, ее исторической памятью, обычаями, традициями и, естественно, школой. Национальная школа может формировать («образовывать»!) только один обобщенный образ – типичного человека своей нации и своего времени, типичного носителя своей духовности и своей культуры.

Что составляет в совокупности культуру нации, ее характерное жизнеспособие и духовный мир?

1. Язык и базирующиеся на нем искусства (литературный фольклор, профессиональная литература, театр во всех его формах);
2. Вероисповедание и архаические верования;
3. Народное искусство во всех его видах и жанрах;
4. Быт – основные виды занятий, традиции, праздники, обряды, детские игры;
5. Традиционные нормы человеческих взаимоотношений;
6. Условия национального окружения.³

В связи с этим уместно коснуться понятия «поликультурное образование». Данная формулировка этого понятия представляется не вполне корректной. Если воспринимать ее буквально, она означает, что процесс образования (формирования ментального образа личности) должен протекать параллельно, под одновременным воздействием двух или нескольких национальных культур. Это практически невозможно. Представителем какой нации станет воспитанный таким образом человек? Ведь национальное самосознание человека определяется не расовыми признаками, а тем, на каком языке он думает и какими этнокультурными принципами руководствуется... К тому же слово «образование» в современной трактовке обозначает весь процесс обучения со всеми его временными рамками и содержательным наполнением. Осуществлять его при непрерывном воздействии двух или нескольких национальных культур также невозможно. Получается, что выражение «поликультурное образование» является не вполне точным по смыслу, и значительно превышает по объему то содержание, которое обычно вкладывают в слово «образование».

Поликультурность, точнее, сосуществование и взаимовлияние культур, может иметь различные формы и масштабы. Вот один исторический пример.

Россия столкнулась с феноменом поликультурности с момента становления своей имперской государственности. Ранее в условиях крестьянской деревни и натурального хозяйства сложилась хорошо отлаженная и проверенная временем система жизненного уклада, прекрасно описанная В. Беловым в его книге «Лад». Она была самодостаточной и вполне соответствовала своему времени. Но с открытием петровского «окна

³ В конечном счете, национальная культура сначала формируется жизнью конкретного этнического сообщества, а затем сама становится фактором регуляции этой жизни.

в Европу» в Россию хлынул поток иностранцев, в связи с чем возникло некоторое противостояние языков. Это была вынужденная мера – Россия в срочном порядке догоняла Европу, и откровенно заимствовала у нее практически все – науку, культуру, промышленные технологии, открытые формы общественной жизни... Все это было бы невозможным без освоения европейских языков. Далее в дворянской среде сформировалась устойчивая традиция получать образование за рубежом, в результате чего для просвещенных россиян французский язык стал чем-то вроде второго родного, да и другие языки – английский, немецкий, итальянский – также не оставались без внимания. Если добавить сюда традиционные для того времени «языки науки» (древнегреческий и латынь) – языковый багаж получается весьма внушительным. Положительным в этом процессе было то, что иностранные языки изучались не сами по себе, а рассматривались как ключик к богатейшей сокровищнице европейской культуры, созданной на этих языках (вспомним красноречивое название – «Славяно-греко-латинская академия»!), и, конечно же, как инструмент общения во время зарубежных путешествий. Таким образом возникла ситуация истинной поликультурности, но не навязанная обстоятельствами, а выбранная сознательно. Французский язык стал неотъемлемым атрибутом бытового общения, итальянский – обычным для общения с искусством. Документальным подтверждением этого может служить, к примеру, роман Л. Н. Толстого «Война и мир», содержащий большое количество развернутых ссылок-диалогов на французском языке, или личный пример великих композиторов – М. И. Глинки (8 иностранных языков), и П. И. Чайковского (с детства свободно владел английским, немецким и французским).

Однако образованные, прогрессивно мыслящие дворяне задумывались над бесконечным засилием иностранщины, и уже с конца 18-го века в России начинается осознанный протест против нее. Он выражается по-разному:

- в пародировании и осмеянии низкопоклонства перед Западом, например, монолог Чацкого «Французик из Бордо» в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», где пародируемый персонаж, будучи в гостях:

рассказывал, как снаряжался в путь –
в Россию, к варварам, со страхом и слезами.
Приехал, и нашел, что ласкам нет конца –
Ни звука русского, ни русского лица –
Как будто бы в отечестве с друзьями,
Своя провинция!...;

- в интересе к русскому фольклору (вспомним, что первый печатный сборник русских народных песен, так называемый «Сборник Львова-Прача» был собран, систематизирован и опубликован по инициативе и при непосредственном личном участии князя Н. А. Львова;

- в литературных поисках и находках (например, роль графа А.И.Мусина-Пушкина в открытии и обнародовании «Слова о полку Игореве»).

Творчество А. С. Пушкина знаменует собой окончательный переход русского искусства в целом на отечественную языковую и идеологическую платформу. Таким образом, при отсутствии какого-либо официального давления или дискриминации русское искусство само, своими собственными средствами восстановило свой статус, не утратив при этом своего активного присутствия в культурно-художественном пространстве Европы.

Вхождение России в европейскую культуру – процесс уникальный, порожденный исторической необходимостью и мощной волей просвещенного правителя. Во второй половине XIX-го века очень похожие события происходили в Японии. Но в большинстве случаев проблемы поликультурности и возникающие на этой почве ситуации проявляют себя не на международном уровне, а внутри конкретных стран, и возникновение их, как правило, зависит от культурно-этнического окружения. В настоящее время сформировался еще один фактор, направляющий проблему поликультурности в новое русло. Это – коммуникационные возможности современных информационных технологий. В итоге типологию межкультурных отношений в первом приближении можно представить следующим образом:

1. Страны с устойчивой традицией мирного сосуществования культур (Канада, Швейцария, Австралия);
2. Малые народности в составе крупных государств;
3. Малые монокультурные страны в окружении других государств. (Молдавия, Румыния, Венгрия, Чехия и др.);
4. Современная глобализация, обеспечивающая индивидуальное межличностное общение, не зависящее ни от расстояния, ни от культурных и языковых различий.

По первому пункту особых комментариев не требуется. Население Канады и Австралии складывалось большей частью из эмигрантов, людей европейской культурной ориентации, за которыми стоит устойчивый авторитет сформировавшихся национальных культур (Англии, Франции). Швейцария находится в окружении трех больших государств (Германия, Франция, Италия), ее население генетически связано с ними, поэтому конфликта культур не возникает. Имеет место многоязычие, которое определяется географическим положением Швейцарии, но оно не нарушает равноправия культур. Потому здесь в самой жизни присутствует подлинная поликультурность, в обучении которой нет необходимости.

Второй пункт – существование малых народностей в составе крупных государств – в культурологическом плане самый сложный. Культурно-историческое наследие этих народов, их язык, традиции, бытовой уклад, обряды и праздники имеют огромное значение не только для сохранения

самобытности таких народа, но и как ценнейший вклад в сокровищницу общегосударственной культуры. Поэтому национальная культура и искусство любого народа должны сохраняться и развиваться, и этот процесс обязан рассматриваться как неотъемлемый компонент официальной системы образования. При совместном обучении на общегосударственном языке представляется логичным сделать этот национальный компонент дифференцированным. Представителям коренной нации ее язык и культуру следует давать широко и углубленно; для остальных обучающихся оптимальным можно считать хорошее общее знакомство. Задачи поликультурного образования в данном случае заключаются, прежде всего, в бережном сохранении и поддержке всех отличительных национальных характеристик конкретной нации, и в формировании у всех остальных жителей уважительного отношения и неподдельного интереса к языку и культуре тех народов, на земле которых они живут.

Очень сложным является вопрос о национальных школах. Они, безусловно, нужны, особенно на начальном этапе, когда в сознании детей формируются основы национального самоопределения. Однако при освоении наук неминуемо возникают проблемы с терминологией, с использованием всевозможных первоисточников, которых на национальных языках может просто не быть, с дальнейшим обучением в вузе...

И еще один нюанс – раннее обучение языкам. Практика показала, что освоение детьми других языков бывает успешным только тогда, когда оно поддерживается регулярной речевой практикой в быту – в общении с родителями, сверстниками, окружающими людьми. Если этого нет – у детей теряется актуальная целевая установка, и изучение языков превращается для них в лучшем случае в игру. Опыт ряда украинских школ показал, что при введении 3-4 языков (русский, украинский, английский, немецкий) с 1-го класса грамотность владения даже родными языками заметно понижается... Проблемы сложные, серьезные и еще ждут своего решения.

Следующий пункт – малые мононациональные страны в окружении других государств. Здесь вопрос о поликультурности имеет два решения. Некоторые страны, входившие в состав Австро-Венгрии (Венгрия, Чехия, Словакия), избежав последствия немецкоязычного засилья, замкнулись на всемерном укреплении и развитии собственной культуры, и вопрос о поликультурности для них просто не актуален. Другие (например, Молдавия), оказавшись в кольце других ярко-национальных государств, установили с ними постоянные многоплановые контакты и сформировали у себя атмосферу истинной поликультурности. Не отказавшись от русского языка, они укрепили свой собственный, и создали благоприятные условия для практического освоения любых языков соседних стран. В настоящее время дети Молдавии в массе своей говорят и читают на многих языках, и это обеспечивает им очень высокий уровень общей образованности. Это –

естественно сложившаяся обстановка поликультурности региона, дающая отличные результаты.

Перечень форм проявления поликультурности можно завершить обзором изменений в интеллектуальной сфере, вызванных необычайно стремительным развитием сетевых, компьютерных и микрокомпьютерных технологий. Это техническое чудо открыло новые, сказочные горизонты для развития индивидуальных межличностных и межнациональных коммуникаций. Глобальная связь через интернет, автоматический двусторонний перевод на десятки языков, голосовой ввод текстов в компьютер, синхронный перевод речевых сообщений в реальном времени и синтезированное воспроизведение их на языке получателя – эти поистине сказочные возможности сняли с процесса человеческого общения все традиционные трудности и перевели разговоры о проблемах поликультурности в другую плоскость. Необъятность информационных ресурсов интернета наглядно показала, что никакому отдельному человеку все знать нельзя. Нужно учиться сознательно пользоваться полученной свободой общения и доступа к информации. Таким образом, в мире сейчас формируется уже не поликультура, а мегакультура – глобальное интеллектуальное сообщество людей Земли, не зависящее от расовых, этнических и географических факторов. Жить в этом сообществе и в полной мере пользоваться его возможностями мы еще не научились. Как свидетельствует Билл Гейтс, «...мы стоим на пороге новой революции, но никто не знает, куда мы придем в конечном счете ...» (Билл Гейтс, «Дорога в будущее».)

В заключение вернемся снова к понятию «поликультурное образование». Образование (в отличие от обучения) формирует личность человека, его национальную идентификацию и соответствующий ей менталитет. Каждая подлинная культура способна тиражировать только один образ – типичного человека своей нации и своего времени (естественно, с множеством индивидуальных различий, которые не нарушают основных признаков национального менталитета). Слово «поликультура» может при этом означать только то, что образованный человек имеет некоторое знакомство с культурами других народов, с пониманием и уважением относится к людям других национальностей, их жизни, обычаям, вероисповеданию и т.п. Но ведь это – обычные признаки образованного человека, воспитанного в гуманистических традициях! Даже в мировых религиях есть призывы к терпимости и толерантности:

- «Люби свою веру, но не осуждай другие!» (Ислам);

- «Бог помилует даже язычника, если у него – доброе сердце!» (Христианство.)

Просвещенных русских дворян в свое время называли «европейски образованными», позднее – просто «широко образованными людьми», и это понятие вмещало в себя и знание культуры разных стран, и владение

языками, т.е. всю современную «поликультурность». Люди искусства, обращавшиеся в своем творчестве к элементам культуры разных стран и народов, не переключались на другой тип мировосприятия, никогда не утрачивали своего менталитета. А. П. Бородин, Н. А. Римский-Корсаков и С. В. Рахманинов, изображая в музыке удивительно красочные картины Востока, всегда оставались людьми русской культуры. К. Дебюсси, используя ритмы джаза или созвучия и тембры гамелана, никогда не мыслил себя ни негром, ни жителем острова Ява. Э. Вила-Лобос, создавая уникальные «бразильские бахианы», ни на минуту не перевоплощался в немецкого музыканта XVIII-го века. О. Мессиян в симфонии «Турангалилла» творил и мыслил как француз, а не как житель Индии, и таких примеров – множество. Так что знакомство с чужой культурой, серьезный интерес к ней и даже использование ее художественных технологий не есть поликультурность – скорее, это именно широкая образованность. Может быть, имеет смысл вернуться к этому хорошему определению, и не создавать ненужных проблем?..

Н. Н. Владимирцева

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ДИРИЖЕРСКО-ХОРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САРАТОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ Л. В. СОБИНОВА

Саратовская консерватория – третья в России, первая в российской провинции – в 2012 году отметившая свой 100-летний юбилей, имеет богатейшую историю. Значительные, памятные события её летописи, имена Мастеров, создававших её славу, имеют непреходящее значение.

Одной из старейших кафедр вуза является кафедра дирижирования академическим хором. На формирование её облика плодотворное влияние оказал выдающийся отечественный музыкант – народный артист РФ, лауреат Государственной премии имени Глинки, профессор Б. Г. Тевлин.

Имя Б. Г. Тевлина тесно связано с Саратовом, его музыкальной культурой. Он родился в Саратове в 1931 году, с раннего возраста обнаружил яркие способности. Изначальное музыкальное образование он получил у известного саратовского педагога Р.С. Герман. В 1939 году Б. Г. Тевлин поступил в Центральную музыкальную школу при Московской консерватории по классу скрипки, но Великая Отечественная война, заставшая юношу на летних каникулах в Саратове, сломала жизненные планы – о возвращении в Москву пришлось забыть.

В октябре 1941 года в Саратов была эвакуирована значительная часть педагогов и студентов Московской консерватории. Среди них – крупнейшие музыканты и учёные: Ю. В. Келдыш, Т. Н. Ливанова, С. С. Скребков, В. В. Протопопов, В. О. Берков, Б. Л. Яворский, С. Н. Кнушевицкий, Н. Я. Брюсова, В. Н. Шацкая; скрипачи М. Б. Питкус, Л. М. Цейтлин,